Известия Сибирского отделения Академии наук СССР
ИСТОРИЯ, ФИЛОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

ФЕВРАЛЬ — МАЙ. 1991. ВЫП. 1

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛ. ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
ID3269

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Наука и общество: проблемы взаимодействий (о социальной истории советской науки) 3

ИСТОРИЯ

Гущин Н. Я. Сельское хозяйство в условиях перестройки (дискуссионные проблемы) 21
Исупов В. А. Тайны советской статистики: переписи населения 1937 и 1939 гг. 28
Шишкин В. И. С точки зрения товарищей по партии (к биографии М. Н. Рютина) 33
Горюшкин Л. М. Областники о хозяйственной самостоятельности Сибири во второй половине XIX — начале XX веков 37

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Васильевский Р. С., Комиссаров С. А. Культурная принадлежность и корреляция памятников типа Модесто (Куба) 45
Деревянко Е. И. Некоторые особенности древних жилищ Японии и Приамурья 50
Заднепровский Ю. А. Происхождение и этническая атрибуция срубных могил периода II в. до н. э.— II вв. н. э. в Северной Корее 54

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Кудинов А. И. Органы государственно-политической безопасности в закрытой информационной системе (20-е гг.) 62
Кляшторный С. Г., Маточкин Е. П. Руническая надпись Карбана 65
Мухтаров А. М. Двуязычная надпись XII в. из Новосибирска 68

ХРОНИКА, РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИЯ

Ю. С. Худяков. Экспедиция ЮНЕСКО по проекту «Шелковый путь» на территории КНР 71
О. С. Разумовский. Оригинальное систематическое исследование категорий материалистической диалектики 72
К 60-летию Олега Сергеевича Разумовского 74

Резюме 76

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1991

© Издательство «Наука», 1991

национального дохода, а использовано из этой суммы в сельском хозяйстве лишь 193 млрд руб.: 105 млрд руб. ушло из села в другие сферы экономики [15]. Ценовой паритет в обмене между двумя решающими сферами народного хозяйства — промышленностью и сельским хозяйством — продолжал попираться и на последующих этапах: рост цен на средства производства и другие виды промышленной продукции для сельского хозяйства значительно опережал закупочные цены. Академик И. Лукинов утверждает, что представление, что конечная продукция сельского хозяйства дорожает вследствие неэффективной работы лишь в этих отраслях «совершенно безосновательно». «Рост себестоимости и цен сельскохозяйственной продукции определяется в основном ростом цен приобретаемых средств производства»[16]. Обществоведы указывают на многие нерешенные проблемы в установлении эквивалентных отношений города и деревни: соотношение капиталовложений в сельское хозяйство и роста объемов производства, создание механизма, поддерживающего паритет цен на продукты промышленности и сельского хозяйства и др.

Наличие многих дискуссионных проблем, слабая научная изученность их свидетельствуют о все еще неопределенном существенном отставании обществоведения, в том числе и исторической науки. Этим определяется необходимость создания различных трудов по наиболее острым и актуальным темам. Одна из них — это исторический опыт развития деревни за годы Советской власти, научное осмысление которого может оказаться полезным для анализа сегодняшних процессов и определения перспектив развития. Сегодня, как никогда ранее, актуально звучит ленинский завет: «...Надо,— писал В. И. Ленин в статье „О едином хозяйственном плане“,— чтобы экономисты, литераторы, статистики не болтали о плане вообще, а детально изучали выполнение наших планов, наши ошибки в этом практическом деле, способы исправления этих ошибок. Без такого изучения мы слепые»[17].

Институт истории, филологии и философии,
СО АН СССР, Новосибирск

В. А. ИСУПОВ

ТАЙНЫ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ: ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1937 И 1939 гг.

Историческая демография, представляющая собой своеобразный сплав гуманитарного и математического знания, большое значение придает точности используемых данных. Снятие в последнее время многих идеологических «табу» способствовало возникновению гипотезы почти абсолютной достоверности материалов переписи 1937 г. и преднамеренной фальсификации переписи 1939 г.[1] Проблема эта чрезвычайно важна. От ее решения зависят современные представления о потерях населения в период сталинизма. Огромный разброс в оценках потерь советского народа (от 2,5 млн до 20,5 млн чел.)[2] определяется не только различиями методик расчетов, но и неопределенностью динамического ряда численности населения СССР в 30-е годы.

---

[15] Материалы Пленума...— С. 43.
[16] Коммунист.— 1989.— № 3.— С. 26—27.
[17] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч.— Т. 42.— С. 344.

[1] **Тольц М. С.** Сколько же нас тогда было? // Огонек.— 1987.— № 51; **Он же.** О достоверности статистических источников по демографической истории 30-х гг. // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири.— Вып. 11.— Новосибирск, 1989; **Он же.** Репрессированная перепись. // Родина.— 1989.— № 11; **Он же.** Недоступное измерение. В человеческом измерении.— М., 1989; **Цаплин В. В.** Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории.— 1989.— № 4.

[2] **Максудов.** Потери населения СССР.— Benson (Vermont), 1989.— С. 214.

Динамика численности населения страны между переписями 1926 и 1939 гг. по советским источникам представляет собой следующие величины (в границах до 17 сентября 1939 г.):

— 17.12.1926 г.— 147,0 млн. чел. (перепись 1926 г.)
— 1.01.1933 г.— 165,7 млн. чел. (оценка ЦУНХУ)
— конец 1933 г.— 168,0 » (оценка Сталина на XVII съезде ВКП(б))
— 6.01.1937 г.— 162,0 » (перепись 1937 г.)
— начало 1939 г.— 170,0 » (оценка Сталина на XVIII съезде ВКП(б)
— 17.01.1939 г.— 170,5 » (перепись 1939 г.)

Перепись 1937 г. дала неожиданный результат. Сталин рассчитывал на выраженное в строгих цифрах подтверждение успехов страны в деле строительства социализма. Перепись же показала, что число жертв насильственной коллективизации, индустриализации и голода 1932—1933 гг. составляет несколько миллионов человек. Ее данные резко разошлись со всеми оценками и прежде всего с цифрами, приведенными вождем на XVII съезде партии. Это вызвало приступ венценосного гнева. Материалы переписи 1937 г. были признаны недействительными, а ее организаторы объявлены врагами народа.

В контексте нашего исследования очень важно сопоставить количество населения по переписям 1937 и 1939 гг. Сравнение показывает, что за два года численность населения СССР возросла на 8,5 млн чел. Это явно завышенная цифра, особенно если учесть, что естественный прирост в 1937—1938 гг. составил всего 6,8 млн чел.[3] (при отсутствии внешних миграций). Следовательно, или данные о населении по переписи 1937 г. занижены, или же завышены при проведении переписи 1939 г.

Большинство исследователей считают правильной вторую версию. Однако никто пока не привел убедительных доводов в ее пользу. Официально опубликованные материалы переписи 1939 г. слишком явно для фальсифицированных свидетельствуют о мощной демографической катастрофе, потрясшей страну в начале 30-х годов. Перепись продемонстрировала замедление темпов роста населения Советского Союза, снижение в 1926—1939 гг. численности украинцев, казахов и некоторых других этнических групп (следствие голода 1932—1933 гг.), сокращение удельного веса мужчин, массовое бегство крестьянства из деревни в город.

Организованная в 1939 г. перепись в сущности опровергла усиленно рекламируемые сталинскими ортодоксальными пропагандистами успехи социалистического строительства. Ее материалы разошлись со сделанными ранее оценками не менее резко, чем данные переписи 1937 г. Это расхождение завуалировано относительно быстрым ростом численности населения Советского Союза в 1937—1938 гг., но все же выражено достаточно отчетливо.

Сталин дважды (в 1930 и 1935 гг.) повторил тезис о ежегодном приросте населения СССР на 3 млн чел.[4] Если связать эти заявления вождя с его выступлением на XVII партийном съезде, где он оценил численность населения страны на конец 1933 г. в 168 млн чел., то несложно подсчитать, что через пять лет, к началу 1939 г. в СССР должно проживать 183 млн чел. (3 млн $\times$ 5 + 168 млн. = 183 млн). Работники Госплана СССР исходя из сталинских наметок, прогнозировали, что к 1939 г. население Советского Союза достигнет 183,7 млн чел.[5] Перепись 1939 г. показала на 13,2 млн чел. меньше.

Оценку Сталина, сделанную на XVII съезде ВПК(б), никто не отменял. Она вошла даже в собрание его сочинений и стала «маяком» для нескольких поколений статистиков. Возникает вопрос — почему за четыре года (с конца 1933 г. по начало 1939 г.) население СССР увеличилось

---

[3] **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 20, д. 195, л. 3.
[4] **Сталин И. В.** Соч.— Т. 12.— С. 336; Известия.— 1935.— 5 дек.
[5] **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 329, д. 279, л. 57.

всего на 2,5 млн чел., со 168 млн до 170,5 млн чел., тогда как вождь провозгласил прирост на 3 млн чел. ежегодно?

Сталин оказался в двусмысленном положении. Даже для него было сложно объявить подряд две (1937 г. и 1939 г.) Всесоюзные переписи населения результатом происков врагов народа. Не просто было опубликовать и цифру 170,5 млн чел., так красноречиво опровергавшую все предшествующие выступления вождя.

Выход из этой щекотливой ситуации был предложен одним из руководителей советской статистики П. И. Поповым. В письме Сталину и Молотову, составленном в январе 1939 года он писал: «Фашисты Германии, Италии, Японии и троцкистско-бухаринская банда шпионов, провокаторов и диверсантов постараются использовать это расхождение (между данными переписи и ранее сделанными оценками * — прим. авт.) для своих вражеских политических целей. Надо вырвать зубы у этих гадин... Исчисления Госплана СССР и ЦУНХУ не верны, не точны, заведомо были преувеличены, а если так, то необходимо... разоблачить вредительские исчисления Госплана и ЦУНХУ прежнего состава, руководимого врагами народа»[6].

Смысл письма П. И. Попова предельно ясен. Не Сталин сообщил ложную информацию о населении на XVII съезде партии, а коварные провокаторы подбросили «доверчивому» вождю неточные данные. Сталин цепко ухватился за эту идею. Выступая на XVIII партийном съезде, он счел необходимым подчеркнуть: «Некоторые работники Госплана старого состава... считали, например, что в течении второй пятилетки ежегодный прирост населения в СССР должен составить три-четыре миллиона человек... Это была фантастика, если не хуже»[7].

Эти «диалектические маневры» Сталина окончательно добили советскую демографическую статистику. До 1939 г. те статистики, которые вопреки указаниям Сталина, все же считали, что среднегодовой прирост населения Советского Союза составляет менее трех миллионов человек, объявлялись врагами народа. После 1939 г. врагами стали уже те работники Госплана и ЦУНХУ, которые исходили из установленных вождем коэффициентов. Сам же Сталин, обезопасив свою репутацию идеей о коварных врагах в статистическом аппарате страны, разрешил опубликовать данные переписи 1939 г.

В. В. Цаплин строит свои доказательства фальсификации переписи 1939 г. на следующем расчете: перепись 1937 г. показала, что в СССР проживало 162 млн чел. Естественный прирост в 1937 и 1938 гг. составил 6,8 млн. чел. Следовательно, численность населения Советского Союза достигла не 170,5 млн, а 168,8 млн чел.[8]

В сущности В. В. Цаплин базирует свои рассуждения на фактах, которые сами требуют доказательств. Его выводы вполне приемлемы, но только в случае, если перепись 1937 г. действительно точно определила численность населения страны. Перепись 1937 г. зафиксировала 162 млн чел. Но это даже не предварительные, а прикидочные, весьма условные данные. Руководитель статистического ведомства Краваль в докладной записке Сталину и Молотову «О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения» писал 14 марта 1937 г.: «Ввиду того, что сегодня истекает срок представления предварительных итогов переписи..., а работа еще не закончена, ЦУНХУ представляет итоги в том виде, в каком они имеются к настоящему моменту»[9].

---

[6] Там же.— Л. 57—60.

* П. И. Попов не посмел упомянуть многочисленные выступления Сталина, в которых он затрагивал проблемы народонаселения СССР. В письме речь идет только об исчислениях Госплана и ЦУНХУ. Но проводились они с учетом сталинских указаний, о которых не говорится прямо. Умение читать между строк, понимать с полунамека было чрезвычайно развито.

[7] **XVIII съезд** Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет.— М., 1939.— С. 18—19.

[8] **Цаплин В. В.** Статистика жертв...— С. 180.

[9] **ЦГАНХ,** ф. 1562, оп. 329, д. 151, л. 148.

В проекте докладной записки удалось обнаружить более подробную информацию и в частности ответ на вопрос — почему статистики остановились именно на 162 млн чел. В проекте подчеркивалось, что количество населения СССР, переписанного в общем порядке, составило 155,5 млн чел. Далее цитируем: «...Численность населения, не вошедшего в указанную выше цифру, составляет около 6 млн чел.: несколько больше 5,5 млн чел. должны дать НКВД и НКО, около 350 тыс чел.— перепись пассажиров и пароходов и 300—400 тыс чел. могут дать контрольные обходы. Общая численность населения СССР окажется равной примерно 162 млн чел.»[10] *Это позволяет поставить под сомнение вывод* В. В. Цаплина, который пишет, что «общий итог переписи 1937 г. сомнений не вызывает»[11].

Имеются вполне серьезные основания утверждать, что перепись 1937 г. недоучла население. Общее руководство переписью взял на себя Сталин — человек, абсолютно статистически безграмотный. Руководители переписи вынуждены были выполнять его абсурдные указания. Именно по настоянию Сталина в переписной лист был включен вопрос о религии, вызвавший крайне негативную реакцию населения. Уклонение верующих от прохождения переписи приняло массовый характер.

Избегали счетчиков и те, кто не имел прописки, паспортов, бездомные. Недостаточно полно было переписано движущееся население. Критический день переписи 1937 г.— 6 января пришелся на день отдыха (при системе шестидневок), канун рождества по новому стилю, что обусловило *особенно большую подвижность населения.*

Перепись 1937 г. проводилась методом вычеркивания. За пять дней до ее начала счетчики обошли свои участки и внесли людей в переписные листы при предварительном обходе. Все, кто отсутствовал дома в ночь с 5 на 6 января, вычеркивались. Между тем в другом месте многие вычеркнутые переписаны не были, т. к. считали себя уже переписанными.

При такой организации переписи 1937 г. недоучет населения был неизбежен. Перепись, по-видимому, недоучла до 1,5 млн чел., а возможно и больше. Для нас важно подчеркнуть, что материалы переписи 1937 г. не могут служить основанием для построения доказательств о недостоверности цифр, полученных в ходе переписи 1939 г.

Серьезные доводы в пользу фальсификации переписи 1939 г. привел М. С. Тольц. Переписные листы, указывает исследователь, были собраны на 161,5 млн чел., 5,8 млн чел. были переписаны в особом порядке. Кроме того, он экстраполирует количество контрольных бланков, полученных при переписи 1959 г. (789 тыс.) *на перепись 1939 г. Всего, таким образом,* М. С. Тольц получает 168,1 млн чел.[12] К тому же, подчеркивал он, Сталин, не дожидаясь окончательного обсчета материалов переписи, огласил цифру 170 млн чел. на XVIII съезде партии. Это, по мнению М. С. Тольца, могло вынудить статистиков «подгонять» данные под цифру, названную вождем [13].

Анализ документов переписи показывает, что уже к 1 февраля 1939 г. статистики имели сведения о 161,1 млн чел. по контрольным бланкам, но еще не получили сведения о переписанных в особом порядке [14]. В секретариате Сталина и без переписи знали о хотя бы приблизительном количестве военнослужащих, работников НКВД и заключенных. Следовательно, к моменту выступления Сталина на XVIII партийном съезде — 10 марта 1939 г. ему должно быть известно, что население СССР составляет во всяком случае не менее 170 млн чел.

---

[10] Там же, д. 143, л. 17.

[11] **Цаплин В. В.** Статистика жертв.— С. 180.

[12] **Тольц М. С.** Репрессированная перепись.— С. 60.

[13] **Тольц М. С.** *Репрессированная перепись.*— С. 60; **Он же.** О достоверности статистических...— С. 34—35; **Он же.** Недоступное измерение.— С. 331.

[14] **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 329, д. 279, л. 10.

В ходе переписи 1939 г. было заполнено 4,4 млн контрольных бланков [15]. Все они, чтобы избежать двойного счета, проверялись и часть из них отбраковывалась. Количество недействительных контрольных бланков определить пока не удалось, но можно выдвинуть следующую версию:

— 161,1 млн чел. переписано на переписных листах;
— 5,8 —»— переписано в особом порядке;
— 4,4 —»— переписано на контрольных бланках;
— 0,8 —»— отбраковано с контрольных бланков;
— 3,6 —»— перенесено с контрольных бланков в переписные листы.

Итого = 170,5 млн чел.

Это позволяет предположить, что по крайней мере численность населения СССР по переписи 1939 г. не была фальсифицирована. И тем не менее, это всего лишь гипотеза. Торопиться с окончательными выводами не стоит. Перепись 1939 г. была глубоко политизирована. Она должна была не только определить численность и состав населения СССР, но языком цифр подтвердить правильность сталинской программы строительства социализма. Причем вторая задача была не менее важной, чем первая.

Массированное идеологическое оболванивание счетчиков (на фоне низкого образования переписных кадров) способствовало укреплению в сознании работников переписи мысли: лучше переучет, чем недоучет. К тому же статистики по опыту 1937 г. слишком хорошо знали, что их ожидает в случае недоучета. У нас нет уверенности, что под давлением идеологических императивов, статистики не пошли бы на подлог. Не до конца ясно и значение контрольных бланков, которые могли быть использованы в целях завышения численности населения СССР.

Анализируя проблему достоверности Всесоюзной переписи 1939 г., нельзя выпускать из виду, что сильной деформации подверглись ее структурные показатели, что могло отразиться и на количественных параметрах. В протокольной части постановления СНК СССР от 26 июля 1938 г. «О Всесоюзной переписи населения 1939 года», указывалось, что перепись в РККА, РККФ, войсках пограничной и внутренней охраны НКВД и в местах заключения проводится по специальным инструкциям [16].

Данные о населении, переписанном в особом порядке, были преднамеренно извращены. Это касается, в частности, материалов по военнослужащим. В докладной записке Молотову, подписанной 10 января 1939 г. наркомом обороны Ворошиловым, наркомом ВМФ Фриновским и начальником ЦУНХУ Саутиным подчеркивалось: «Если общая численность военнослужащих по данным переписи превысит официально опубликованную цифру (1300 тыс.), то ЦУНХУ опубликует... 1300 тыс., а разницу между этой цифрой и фактическими итогами условно распределит по отдельным республикам, краям и областям СССР»[17]. Ложь становилась неотъемлемым спутником советской статистики.

Но наиболее скрытой частью переписи была регистрация контингентов НКВД. Всесильный наркомат не допустил в свои недра гражданских счетчиков. При НКВД было создано специальное бюро переписи со своими регистраторами. Согласно «Инструкции по проведению переписи населения 1939 г. в Органах, войсках и частях НКВД»[18], население, переписываемое регистраторами НКВД, разделялось на три категории: контингент «А», «Б», «В».

К контингенту «А» и «Б» относились собственно работники НКВД, личный состав пограничных и внутренних войск, лица, проживавшие на территории их дислокации, военизированные кадры милиции и пожарной охраны. В контингент «В» включались заключенные тюрем, лагерей, трудовых колоний НКВД; трудпоселенцы; лица, задержанные органами

---

[15] **ЦГАНХ**, ф. 1562, оп. 336, д. 1407, л. 30.
[16] Там же, д. 58, л. 6.
[17] Там же, оп. 329, д. 285, л. 11.
[18] Там же, д. 198, л. 171—180.

НКВД и содержащиеся в арестных помещениях НКВД; воспитанники трудколоний, трудкоммун и приемников-распределителей для несовершеннолетних.

После заполнения переписных листов контингент «В» обезличивался, для чего верхняя часть бланков, где указывались имена, срезалась. Затем они передавались в общегражданские управления НХУ. Специально выделенные работники УНХУ условно раскладывали полученные от НКВД переписные листы по территориям (городам и сельской местности). Это значительно извратило численность городского и сельского населения страны как в целом, так и отдельных регионов.

В ряде районов Советского Союза количество заключенных оказалось столь велико, что пришлось принять особое решение. В письме начальника Центрального бюро переписи НКВД полковника Давыдова на имя Берии, датированном 1 декабря 1938 г. говорилось: «Численность контингента «В» по территории Приморского, Хабаровского краев, Архангельской, Новосибирской, Свердловской областей, Бурят-Монгольской и Коми АССР может привести к значительным изменениям итогов населения... Предполагается значительную часть заполненных переписных листов перераспределить между НКВД республик и управлений НКВД краев и областей пропорционально численности населения республики (края, области)[19]».

Заключенные включались в численность населения городов и сельских местностей, где они никогда не бывали. Так, к населению Ленинграда было приплюсовано 75,8 тыс. чел., Москвы — 104,5 тыс., Омска — 5,5 тыс., Тюмени — 1,5 тыс., Алтайского края — 53 тыс., Горьковской области — 83,4 тыс.[20]

Условное распределение значительной части заключенных, содержащихся в лагерях ряда северных и восточных районов СССР в конечном итоге привело к деформации данных о распределении населения по территории страны. В Сибири, в частности (за счет Новосибирской области и Бурят-Монгольской АССР по административно-территориальному делению 1939 г.) количество населения было явно занижено, а в других районах завышено.

Итак, проблема достоверности материалов переписи 1939 г. остается открытой. Окончательные выводы делать пока преждевременно. Пока никому не удалось привести убедительные доводы в пользу фальсификации материалов переписи 1939 г., но никому не удалось доказать и обратное. Но нельзя не считаться с возможностью недоучета населения в пределах 1—1,5 %. В этой связи мы присоединяемся к предложению М. С. Тольца о необходимости тщательной научной экспертизы материалов переписи 1939 г. В аналогичной экспертизе нуждаются и материалы переписи 1937 г.

Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Новосибирск

В. И. ШИШКИН

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТОВАРИЩЕЙ ПО ПАРТИИ

(к биографии М. Н. Рютина)

Мартемьян Никитич Рютин... До июня 1988 года это имя было известно лишь очень узкому кругу специалистов. В тех редчайших случаях, когда оно упоминалось в печати, оценка политической деятельности Рютина, как правило, давалась в соответствии с постановлением Президиума ЦКК ВКП(б) от 9 октября 1932 года: враг коммунизма и Советской

[19] Там же, д. 198, л. 103.
[20] Там же, д. 280, л. 2, 46об., 80, 93, 114.